

чинні умови й обставини організації навчально-виховного процесу з урахуванням традицій закладу, кваліфікованості викладачів та співробітників, рівня самоорганізації студентського загалу.

Перспективи подальших розвідок вбачаємо у впровадженні інноваційних технологій як основи педагогічних концепцій викладання в будь-якому педагогічному навчальному закладі.

Література

1. Буртовий С.В. Комплекс організаційно-педагогічних умов ефективного формування готовності вчителів до використання електронних засобів навчання / С.В. Буртовий // Гуманітарний вісник ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький ДПУ імені Григорія Сковороди». – Переяслав-Хм., 2013. – Вип. 28. – С. 48.
2. Бученко І.В. Компютеризація навчання – свідчення професійної майстерності педагога [Електронний ресурс] / І.В. Бученко. – Режим доступу : <http://ippro.org.ua>.
3. Дичківська І.М. Інноваційні педагогічні технології : [навчальний посібник] / Дичківська І.М. – К. : Академвидав, 2004. – 352 с.
4. Дубасенюк О.А. Інноваційні навчальні технології – основа модернізації університетської освіти / Дубасенюк О.А. – Житомир : Вид-во ЖДУ, 2004. – С. 14.
5. Зарічанська Н.В. Реальний стан готовності вчителів філологічних дисциплін до інноваційної діяльності / Н.В. Зарічанська // Сучасні інформаційні технології та інноваційні методики навчання в підготовці фахівців : методологія, теорія, досвід, проблеми. – К. : ТОВ «Планер», 2012. – Вип. 29. – С. 374–380.

Стаття рекомендована до друку кандидатом пед. наук, доцентом, першим проректором ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди» Хомичем В.Ф.

Стаття надійшла до редакції 2 липня 2014 року

УДК: 821.135.1.

Викторія Фонарь
(г. Кишинев, Молдова)

МЕТОДЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ДИДАКТИКОЙ

Сьогодні предмет «румунська мова й література» у гімназіях і ліцеях вимагає для полегшення вивчення застосування якомога більшої частини дидактичних методів. І хоча в університеті застосовується й синхронний метод, дисципліни література / мова й літературна теорія / лінгвістика поділені на самостійні, глибокі й складні теми, що викликають різні дискусії. У лексичі шкільних підручників все частіше застосовуються слова семиотика, герменевтика. Пропонована стаття визначає, у чому полягають методи, пропоновані для інтерпретації. Однак перед тим, як перейти до емпіричної оцінки, автор вважав за необхідне здійснити короткий екскурс у герменевтику.

Ключові слова: герменевтика, розуміння, навчання, методи, художній текст, інтерпретація, концепт, дисципліна.

Сегодня предмет «румынский язык и литература» в гимназиях и лицеях требует для упрощения изучения применения по возможности большей части дидактических методов. И хотя в университете применяется и синхронный метод, дисциплины литература / язык и литературная теория / лингвистика разделены на самостоятельные, глубокие и сложные темы, которые вызывают разные дискуссии. В лексике школьных учебников все чаще применяются слова семиотика, герменевтика. Предлагаемая статья определяет, в чем заключаются методы, предлагаемые для интерпретации. Однако прежде чем перейти к эмпирической оценке, автор считал необходимым осуществить короткий экскурс в герменевтику.

Ключевые слова: герменевтика, понимание, обучение, методы, художественный текст, интерпретация, концепт, дисциплина.

Nowadays, the discipline of the Romanian language which is studied in the medium and in the high schools needs more didactic methods for improving the studying of the proposed subject. In the university the synchronism is typical

for it, but in spite of this fact, the disciplines of literature/ of literary theory/ of linguistics are distributed with special subjects which are more complicated and more profound taking into consideration the spectrum of national polemics. Often, in the lexis of the schools' textbooks, the following words persist: semiotics, hermeneutics.

Key words: *hermeneutics, understanding, teaching, methods, artistic text, interpretation, concept, discipline.*

Литературная герменевтика является одной из самых удобных дисциплин, считаемых как в гомеровских экзегезах древности, так и в тенденции к совершенствованию интерпретативной методологии канонических текстов, в которых самым почетным и приятным моментом является расшифровка текстов на монументах и комментариях авторов древнейших времен, восстанавливая таким образом часть общечеловеческих ценностей. Восстановление взаимосвязи между ценностями прошлого и осознание их из перспективы настоящего происходит не в последнюю очередь благодаря литературной интерпретации.

Филологическая герменевтика успешно сочетается с теологической, юридической, философской, исторической, и вообще со всеми дисциплинами, которые занимаются изданием, критикой и исторической интерпретацией текстов. Р. Szondi определяет литературную герменевтику следующим образом: «Это наука интерпретации, которая, если не предполагает переоценку филологии, желает еще тесного контакта с эстетикой (...). Для интерпретации не имеет значения эстетический характер текста, он понимается только как концепция, возникающая в результате интерпретации, а не предшествующая ей (перевод наш – В.Ф.) [7, с. 13]».

Герменевтика – это наука интерпретации. Различные проблемы интерпретации освещаются уже в определении этой науки. Множественный взгляд на проблему включает в себя самые разные концепции тех или иных авторов. Интерпретация относится к человеческой способности видеть мир. Хотя сам термин «герменевтика» возникает относительно поздно, но проблемы интерпретации и понимания – это те концепции, которые направляли человеческий разум всегда, независимо ни от каких остальных условий.

Одни и те же определения различаются даже у одного и того же автора, и эту «эволюцию» отмечает и исследование Р. Ricoeur: «В то время я свел герменевтику к интерпретации символов, то есть к объяснению вторичного, а потому скрытого смысла – выражений с двойным смыслом. Это определение герменевтики через символическую интерпретацию кажется мне сегодня слишком узким. Это происходит по двум мотивам, которые приведут нас от посредства через символ к посредству через тексты. Во-первых, стал очевидным тот факт, что в традиционном или частном символизме не развиваются ресурсы многоголосия, кроме как в подходящем контексте, то есть на уровне целого текста, например, одной поэмы. Затем этот символизм уступает место конкурирующей интерпретации, порой даже полярно противоположной, поскольку интерпретация стремится свести символизм к его буквенной основе, к его источникам, его социальным мотивациям, или заполнить его благодаря максимальной своей силе множественного смысла. В определенном смысле герменевтика преследует цель демифологизировать символизм, разоблачая нераскрытые силы, которые за ним скрываются; в другом смысле герменевтика стремится к аккумуляции заново самого богатого, самого рафинированного, самого духовного смысла. И этот конфликт интерпретаций происходит и на текстовом уровне [5, с. 29].

Это различие понятий способствует созданию новой классификации. Вот как университетский профессор Jonathan Culler выделяет герменевтику из взаимосвязи «интерпретатор – текст – автор»: «Дебаты в области герменевтики позволяют выделить герменевтику восстановления, пытающуюся восстановить оригинальный контекст произведения (обстоятельства и намерения автора и тот первоначальный смысл, который мог иметь текст для первых читателей, и герменевтику подозрения, стремящуюся изложить те влияния, на которых базируется текст (предпосылки политического, сексуального, философского, лингвистического характера). Более показательным, нежели такое разделение, кажется различие между (1) интерпретацией, исходящей из идеи, что текст, в процессе своего применения, несет в себе нечто важное (такая интерпретация может принадлежать как герменевтике восстановления, так и герменевтике подозрения), и (2) симптомная интерпретация, считающая текст проявлением некоего фактора, не относящегося к нему, которые предполагают большую глубину и которые являются действительно интересным источником, будь то речь о психическом состоянии автора или же общественные конфликты какой-либо эпохи [2, с. 80–81]». Текст создает условия для появления целой серии интерпретативных зеркал. Множественность отражений литературного источника подчеркивает именно чувствительные, рациональные, контекстуальные струны.

Диалогизм в этом контексте идентичен полемике. Герменевтика является одной из немногих наук, которая принимает интерпретативную антиномию: «Герменевтическая проблема ставится одновременно с определением чужого и отчуждением форм жизни. Парадигмы – это противоречие между античным и современным, с одной стороны, а с другой – между языком науки и языком жизни (в поэзии, философии и истории) [6, с. 156]». Разность мнений есть результат в том числе и техники интерпретации, поскольку каждый раз при этом учитывается как ценность обращения, так и самого исследуемого текста. Каждый интерпретатор достоин того текста, который анализирует. Ценность как текста, так и его интерпретатора состоит в мастерстве раскрытия неясного в тексте. Текст требует силы интерпретации, когда он неясен, «непроницаем». Герменевт является тем переводчиком, который поясняет ценность текста, обусловленную когда временем написания, а когда – реактуализируя его в смыслах того времени, которое анализируется. Концепция открытого произведения (Умберто Эко) показывает в целом ценность написанного. Она характерна как для художественного слова, так и для критического.

По мнению А. Марино, герменевтика, даже в своем традиционном понимании, как дисциплина «интерпретации», теории и объективной техники «экзегезы», известна плохо [3, с. 15]. Далее этот автор заключает: «Герменевтика, если коротко, является методом «расшифровки» и «прояснения» «текстов», метод, который сам требует «расшифровки» и «прояснения», как своих причинно-следственных связей, так и своего объективного механизма функционирования [3, с. 30]».

Взгляды на эту проблему, которые мы осветили в нашем исследовании «*Hermeneutica literară*» (Литературная герменевтика, 2003) опираются на теории интерпретации Шлейермахера, на классификацию восприятия Оригена, на верность понимания текста, поддерживаемую Лютером, на «теорию без теории» Г. Гадамера. Мы изучили проблему вопросов и ответов, проанализировав работы Э. Раймонди, Д. Ваттимо, Г.-Р. Гаусса.

Ориентация на европейскую систему образования, которая прослеживается в сфере высшего образования Молдовы, требует, ввиду нарастающей глобализации и мобильности кадров, специалистов гармонизации университетского образования. В этих условиях университетское образование призвано обеспечить подготовку специалистов высокой квалификации для всех областей жизни.

Полагаю, что различные виды интерпретации могут быть эмпирически приняты при анализе текстов. Разность интерпретаций появляется и когда один и тот же текст рассматривается по-разному. Помощью в этом смысле становятся и дидактические инструменты – методы, которые сохраняют последовательность текста, но позволяют проявить индивидуальность каждому читателю. Эта свобода не разрушает текст, но позволяет ему сделаться «живым» для нынешних читателей. Таким образом, значение и смысл текста существенно расширяются, так как он становится применимым для разных времен и пространств. Обеспечение правильной взаимосвязи между текстом и читателем должно заботить нынешних преподавателей.

Намерения автора порой теряются в его биографии, но эти намерения не должны исчезать из текста. Чтение имеет перед собой главную цель – понимание. И если молодое поколение будет обучено тому, как понимать текст с разными персонажами, ситуациями, общественными кадрами, то его представители смогут понимать и собственное существование, осознать и определить законы собственных контактов с окружающим миром, определить значение понимания и нежелания понимать. Художественный текст для школьников и студентов включает в себя детали, которые можно раскрыть только с подготовленным преподавателем, который знает, как связать текст с внутренними проблемами времени и личности. Исходя из этого, существуют разные мнения, которые могут способствовать более углубленной актуализации художественного текста. В таком ракурсе текст не признает лингвистических границ, он начинает действовать «внутри» читателя. Текст становится неким живым телом, который возрождается в человеческом разуме столько времени, сколько остается в памяти.

Универсальность герменевтики, с «терапевтической» точки зрения, может быть использована как своего рода лечение для духа, и характеризуется исследователем Р. Некулау в четырех ракурсах:

1. Расширение понятий во всех формах понимания и человеческого общения присутствует в лингвистическом характере интерпретации. Такой взгляд приближает нас к источнику родного языка, которому мы обязаны пониманием нашего возникновения как источник коммуникации.

2. Хотя лингвистическая оптика иногда формирует и шаблоны, но все же мультикультурные перспективы через посредство перевода создают другую интерпретацию мира.

3. Интерпретационное пространство человека зависит от его личного опыта, мышления и чувств, формирует связь между человеком и миром.

4. Универсальность можно рассмотреть и под углом герменевтического опыта, если смотреть на нее как на выраженную диалогически межсубъективность.

Эффективность диалога неоспорима, проверена эмпирически в течение веков, зависит не только от культуры общения, но и от того, как ставится вопрос. Вопрос имеет свой подтекст, он нуждается в соответствующем ответе, может манипулировать мнением, имеет контрастную силу. Он даже может создать мнение. Какова взаимосвязь между интерпретацией (где мы высказываем наше мнение о раскрытии смысла текста) и диалогом? Качественное исследование вступает в диалог с интерпретациями, которые возникают как на базе того же текста, так и на основе того же изучаемого феномена. В этом диалоге сталкиваются эмпиризм каждого автора, его специфический взгляд на соответствующее определение / или же на ценность данного конкретного произведения.

«Универсальность герменевтики ощущается в отражении в историческом сознании [4, с. 236–237]». Успех этого диалога при попытке проникнуть в суть художественного текста зависит от взаимосвязи между вопросами, которые нас интересуют, и ответами, которые мы ждем либо от нас, либо от литературной критики, от теоретиков литературы или же специалистов по эстетике. Такая взаимосвязь является сутью дискуссии, которая может быть привлекательной, сухой, поверхностной или же полной самых разных смыслов. Чтобы найти оригинальное мнение и чтобы быть уверенным в том, что он излагает, исследователь должен выделить новый ракурс, основываясь на этом диалоге и сталкивая мнения по принципу их структуры.

Важность диалога в герменевтике отмечается и в работе Д. Ваттимо «Конец модернизма. Нигилизм и постмодернистская герменевтика»: «Антропология не является – и герменевтика тоже – ни встречей со своей противоположностью, ни научной «систематизацией» человеческого феномена в структурных терминах, а существует только в одной форме, в которой *agché* может быть передан в эпоху нынешней развитой метафизики – форме сосуществования и скрещивания».

Биография вопроса и ответа, исходя из библейского взгляда на вопрос, начинается с информации о происхождении. Она не подается как справка, а отражает собой одну из теорий доисторического прошлого человечества, которое обуславливается личным страхом перед неизвестной историей.

Ханс-Георг Гадамер в своей работе «Истина и метод» освещает проблему осознания человеком опыта своего существования: «Явление понимания, как и правильная интерпретация понятого, не является только специфической проблемой, касающейся методологии наук о человеческом духе. Например, уже давно существовала теологическая и юридическая герменевтика, которые не имели научно-теоретического характера, но соответствовали практическому поведению судьи, пока они получали соответствующее научное обоснование. По своему происхождению проблема герменевтики выходит за рамки, поставленные идеей, так, как последнюю понимает современная наука. Понимание и правильная интерпретация текстов не является только занятием науки, но отражает и общий опыт, который человек получает в окружающем мире. Явление герменевтики поначалу не являлось методологической проблемой. В то время речь еще не шла о понимании, которое бы подчинило тексты некоему знанию научного характера... [1]». Понимание здесь выходит за рамки чисто теоретические в пользу динамики эмпирической свободы.

Опыт времени, автора и читателя предоставляет широкое пространство для релятивизма. В сочетании с этим интерпретация расширяется через посредство аксиологической свободы. Таким образом, понимание текста не может быть парадигматичным, иначе будет означать окончание произведения. Существование того или иного художественного текста зависит от его ценности, которая стремится быть понятой. Различные способы понимания способствуют встрече индивидуальностей – автора и интерпретатора, которые контактируют через посредство страниц книг.

Герменевтика, как и всякая наука, стремится стать подлинно академичной и путем специальной терминологии: интерпретации, понимания, намерения автора, переживания, *solo scriptura*, типологической герменевтики, автобиографии и интерпретации жизни, теории без теории, ценности, герменевтической истины.

Литература

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод : основы философской герменевтики / Гадамер Х.-Г. ; [пер. с нем. ; общ. ред и вступ. Б.Н. Бессонова]. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.

2. Culler Jonathan. Teoria literară / Jonathan Culler // Traducere de Mihaela Dogaru. – București : Cartea Românească, 2003. – P. 80–81.
3. Marino Adrian. Hermeneutica lui Mircea Eliade / Adrian Marino. – Cluj-Napoca : Dacia, 1980. – 213 p.
4. Neculau Radu. Filosofii terapeutice ale modernității târzii. Hermeneutică, teorie critică, pragmatism / Radu Neculau. – Iași : Polirom, 2001. – 360 p.
5. Ricœur Paul. De la text la acțiune (Eseuri de hermeneutică II) / Paul Ricœur. – Cluj : Echinox, 1999. – 310 p.
6. Riedel Manfred. Comprehensiune sau explicare? Despre teoria și istoria științelor hermeneutice / Riedel Manfred // Traducere din limba germană de Andrei Marga. – Cluj-Napoca : Dacia, 1989. – P. 150–165.
7. Traduzione all'ermeneutica letteraria / Szondi P. – Parma : Parma, 1979. – 130 c.

Стаття надійшла до редакції 30 червня 2014 року

УДК 378.147:811.161.2

Іван Хом'як
(м. Остріг, Україна)

РОЛЬ СЛОВНИКІВ У ФОРМУВАННІ ПРОФЕСІЙНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ ФІЛОЛОГА

У статті визначено, що таке професійна підготовка студента-філолога; описано портрет сучасного вчителя-словесника; вмотивовано важливість застосування когнітивної методики в навчанні філологів, вироблення в них дослідницької компетентності, що передбачає вміння здобувати інформацію з різних джерел, зокрема й лексикографічних праць, переробляти її відповідно до завдань навчального процесу; схарактеризовано роботу як із тлумачним, так і з «Шевченківським словником», що сприяє формуванню у студентів професійної компетентності.

Ключові слова: професійна підготовка філолога, портрет сучасного вчителя-словесника, когнітивна методика, тлумачні словники, енциклопедичні словники, дослідницька діяльність.

В статье определено, что такое профессиональная подготовка студента-филолога; описано портрет современного учителя-словесника; мотивировано важность применения когнитивной методики в обучении студентов, формирования в них исследовательской компетентности, которая предвидит умения добывать информацию из разных источников, в частности лексикографических трудов, преобразовывать ее в соответствии с заданиями учебного процесса; характеризуется работа как с толковым словарем, так и с «Шевченківським словником», что способствует формированию в студентов профессиональной компетентности.

Ключевые слова: профессиональная подготовка филолога, портрет современного учителя-словесника, когнитивная методика, толковые словари, энциклопедические словари, исследовательская деятельность.

The paper defines what the training of student philologist is; describes a portrait of modern language and literature teacher; motivates the importance of cognitive techniques in training of linguists as well as the development of research competence in them, that provides the ability to obtain information from various sources, including the lexicographical works. Moreover, describes their ability to adapt the information according to the objectives of the educational process and characterizes the work both with a glossary and with a «Shevchenko dictionary» that promotes students' professional competence.

Key words: professional training of philologist, portrait of modern language and literature teacher, cognitive technique, glossaries, encyclopedic dictionaries, research activity.

Компетентність передбачає володіння знаннями, набуття досвіду у певній сфері людської діяльності. Професійна компетентність педагога виявляється в готовності застосовувати теоретичні знання на практиці, у здатності суб'єкта інтеракції успішно виконувати навчально-виховні завдання. Як зазначає В. Адольф, «професійна компетентність – це складне утворення, що вміщує комплекс знань, умінь, властивостей і якостей особистості, які забезпечують варіативність, оптимальність та ефективність побудови навчально-виховного процесу [1, с. 118]». Зростання вимог до професійної компетентності зумовлене постійним ускладненням змісту освіти, безперервним оволодінням прогресивними технологіями навчання, раціональним використанням інформаційних технологій, самостійним вирішенням творчих і дослідницьких завдань.